

А.В. Борейко¹
A. V. Boreyko

Особый период в кубинской истории (1991-2000)

The special period in Cuban history (1991- 2000)

Аннотация: Современная социально-экономическая модель Кубы является уникальным примером попытки построения государства всеобщего благосостояния в чрезвычайно неблагоприятных условиях. На протяжении 30 лет, с момента распада СССР и социалистического блока, кубинское общество пережило несколько серьезных трансформаций, наиболее радикальными стали реформы Рауля Кастро, которые начались в 2008 г. и были окончательно закреплены в новой конституции 11 лет спустя. В данной статье автор выдвигает гипотезу о том, что данные реформы не являю чем-то качественно новым, а скорее отражают ускоряющийся темп преобразований, которые были заложены еще во времена «особого периода в мирное время», наиболее критического этапа адаптации кубинского общества к новым внешнеэкономическим и внешнеполитическим реалиям. Автор анализирует ключевые особенности экономической политики кубинского правительства в этот период, а также ее специфические черты по сравнению с неолиберальными реформами, ставшими мейнстримом для постсоветских государств.

¹ Борейко Антон Владимирович – научный сотрудник центра политических исследований Института Латинской Америки РАН Anton V. Boreyko - Researcher, Center for Political Studies, Institute of Latin America, Russian Academy of Sciences. Orcid: 0000-0001-6733-8629. Mail: polidekt@gmail.com

Ключевые слова: Куба, особый период, неолиберализм, Фидель Кастро, политическая экономия.

Abstract: The modern socio-economic model of Cuba is a unique example of an attempt to build a welfare state in extremely unfavorable conditions. Over the course of 30 years, since the collapse of the USSR and the socialist bloc, Cuban society has undergone several major transformations, the most radical were the reforms of Raul Castro, which began in 2008 and were finally enshrined in the new constitution 11 years later. In this article, the author puts forward a hypothesis that these reforms are not something qualitatively new, but rather reflect the accelerating pace of transformations that were laid back during the "special period in peacetime", the most critical stage in the adaptation of Cuban society to new foreign economic and foreign policy realities. The author analyzes the key features of the economic policy of the Cuban government during this period, as well as its specific features in comparison with the neoliberal reforms that became mainstream for the post-soviet states.

Key words: Cuba, special period, neoliberalism, Fidel Castro, political economy

DOI: 10.32608/2305-8773-2021-30-1-185-200

В апреле 2021 г. состоялся очередной VIII съезд Коммунистической партии Кубы. В отчетном докладе председатель компартии Рауль Кастро выдвинул несколько ключевых тезисов о характере процесса преобразований общества, которые начались еще в 2008 г. и были закреплены в новой конституции от 2019 г. По оценкам теперь уже бывшего лидера Коммунистической партии, кубинское общество остается социалистическим, так как народ владеет основными средствами производства. Рыночные реформы необходимы, но они не должны выходить за определенные рамки, в противном случае произойдет разрушение социализма и, соответственно, потеря национального суверенитета и независимости. Именно перед государственными предприятиями стоит задача продемонстрировать доминирующий характер в экономике. Таким образом Р. Кастро еще раз подчеркнул невозможность проведения неолиберальных реформ, шоковой терапии и приватизации.

Кубинская социально-экономическая модель, которая сложилась после краха социалистического блока в 1991 г. является по своему уникальной, сочетая рыночные и плановые методы ведения хозяйства. Этот синтез позволил кубинцам встроиться в глобальный рынок, привлекать инвестиции и развивать частный сектор, не отказываясь от социальной модели государства. Основы этой модели были заложены во время наиболее сложного периода адаптации кубинского общества и государства к чрезвычайно неблагоприятным условиям, связанным с распадом социалистического лагеря и организации Совет Экономической Взаимопомощи (СЭВ) в 1991 г. Именно закономерности развития в этот период времени и стали предметом исследования данной статьи.

Предпосылки «особого периода» (1959-1991 гг).

До революции 1959 г. экономика страны была достаточно развитой. Так по показателю ВВП на душу населения (400 долл. США) Куба опережала все страны региона, за исключением Венесуэлы². Однако структура хозяйства была деформирована из-за зависимости от иностранного капитала. Ведущие отрасли хозяйства (производство сахара, никеля и пр.) принадлежали иностранным инвесторам (прежде всего – из США) и работали на внешние рынки. Экономическая деформация влияла на социальную структуру, население страдало от высокого уровня сезонной безработицы (примерно половина из 1 млн сельскохозяйственных рабочих), высокого уровня социально-экономического неравенства (1,5% собственников владели примерно половиной всей обрабатываемой земли)³, недоступности базовых благ (бесплатного и всеобщего образования и здравоохранения).

После революции кубинское правительство планировало провести национализацию земли и предприятий, выкупив имущество в обмен на долговые ценные бумаги. Однако несогласие

² Анчишкин, Ефимов, 1963. С. 7.

³ Там же, 1963. С. 12.

Вашингтона с ценой выкупа и саботаж со стороны собственников других иностранных компаний привел к решению провести принудительную экспроприацию на сумму около 1 млрд долл.⁴ В ответ Вашингтон в 1961 г. попытался свергнуть революционное правительство силой, но неудачно. В следующем г. президент США Джон Кеннеди ввел эмбарго и закрыл американские рынки для кубинского экспорта и импорта. На долгие годы основным экономическим партнером Кубы стал СССР и страны социалистического блока, на долю которых приходилось до 80% внешней торговли⁵. СССР закупал кубинский сахар по ценам выше рыночных, а также поставлял энергоресурсы и промышленную продукцию⁶.

Адаптация к внешнему шоку

Распад социалистического блока и ликвидация СЭВ стали шоком для кубинской экономики. В первый год ВВП страны сократился на треть, североамериканское эмбарго еще более ужесточилось и приняло экстерриториальный характер⁷. Некоторые эксперты считали, что кризис приведет к неминуемому краху политической системы, а единственный выход из ситуации видели в проведении нелиберальных реформ и скорейшему переходу к свободному рынку⁸. Эти рекомендации укладывались в основной тренд неолиберальной глобализации, в ходе которого постсоветские страны встраивались в рыночную систему международного разделения труда проводя приватизацию, сокращая социальные расходы и обеспечивая беспрепят-

⁴ Там же, 1963. С.15.

⁵ Бородаев, Леонов, 1998. С. 95-96

⁶ Петушков, Шейнин, 1976. С. 53.

⁷ Cuba's Economy. Available at: www.globalsecurity.org/military/world/cuba/economy.htm (accessed 25.05.2021).

⁸ Cuba 1990–1994: Political Intransigence versus Economic Reform. Available at: https://www.ascecuba.org/asce_proceedings/cuba-1990-1994-political-intransigence-versus-economic-reform/ (accessed 25.05.2021).

ственный доступ для иностранного капитала на национальный рынок.

По мнению кубинского политического руководства принятие неолиберальных рецептов неизбежно привело бы к восстановлению экономической и политической зависимости от США, демонтажу социальных основ государства и неизбежному регрессу социальной сферы⁹. Поэтому «шоковая терапия» была признана неприемлемым вариантом выхода из кризиса и в обществе началось широкое обсуждение возможных вариантов реформирования модели, которые позволили бы сохранить основы кубинского общества, но при этом получить необходимые для развития ресурсы на мировых рынках, а также увеличить экономическую эффективность.

Экстренные меры

«Особый период в мирное время» – так назвал Фидель Кастро время адаптации кубинского общества к последствиям экзогенного шока. Экстренные меры были приняты уже в 1991 г. они включали в себя резкое сокращение потребления топлива и электроэнергии, сокращение продолжительности рабочей недели, распределение продуктов питания через специальные сети на рабочих местах в государственных учреждениях и предприятиях¹⁰. Несмотря на то, что множество предприятий перестали работать, массовых увольнений не последовало. В отличие от большинства постсоветских стран, в которых во время переходного периода резко выросла безработица, на Кубе количество безработных сократилось с примерно 5% до 4%. При этом уволенные работники также не остались без государственной поддержки, они получали примерно две трети от заработной платы из фондов предприятия¹¹.

⁹ Discurso pronunciado por el comandante en jefe Fidel Castro Ruz por el XI aniversario del asalto a los cuarteles Moncada. Available at: <http://www.cuba.cu/gobierno/discursos/1993/esp/f260793e.html> (accessed 25.05.2021).

¹⁰ Morris, 2014. P. 10.

¹¹ Ibid., P. 13.

Важно также отметить возросшую роль гражданского общества в этот период. Когда государство не смогло в полном объеме выполнять социальные обязательства, большую роль сыграли общественные организации. Например, сеть общественных советов, возникших в 1991 г. занималась адресной помощью нуждающимся гражданам, распределяя продукты питания матерям, детям, пенсионерам и инвалидам. Еще один пример – увеличение самостоятельности государственных предприятий.

Все контракты, заключенные с социалистическими странами, перестали действовать. Поэтому пятилетние планы развития экономики мгновенно рухнули. Государство сохранило плановый принцип, существенно сократив количество показателей, а также перейдя от пятилетнего срока к годовому. В рамках данного подхода руководство отдельных предприятий получило возможность заниматься внешней торговлей самостоятельно, в установленных государством рамках.

В октябре 1991 г. прошел IV съезд Коммунистической Партии Кубы, в ходе подготовки к которому состоялись тысячи собраний делегатов на местах, а также в рабочих коллективах и массовых организациях. Съезд принял резолюцию об экономическом развитии страны, которая определила принципы социально-экономической модели в кризисный период¹². В отличие от бывших стран СЭВ, где реформы по преимуществу происходили по рецептам «вашингтонского консенсуса», резолюция предполагала вводить частичную либерализацию, направленную на привлечение иностранного капитала в сферу туризма, но при этом сохранять контроль государства над основными секторами экономики, внешней торговлей, ценами, социальным обеспечением.

Действуя в русле основных принципов резолюции, правительство не стало сокращать расходы, наоборот, в самый острый момент кризиса, в период между 1991 и 1993 гг, финансирование постоянно увеличивалось. В основном это касалось

¹² IV Congreso PCC. Resolución sobre el desarrollo económico del país. Available at: http://congresopcc.cip.cu/wp-content/uploads/2011/02/IV-congreso_Resoluci%C3%B3n-economica.pdf (accessed 25.05.2021).

расходов на социальные нужды, например на медицину и субсидирование товаров первой необходимости. Чтобы несколько компенсировать увеличение расходов, кубинцы снизили затраты на оборону и государственный аппарат¹³.

Такая бюджетная политика резко контрастирует с рекомендациями МВФ, которых придерживались страны с переходной экономикой в тот же период. Напомним, что она предполагала резкое сокращение бюджетных трат, в основном за счет приватизации предприятий социальной сферы¹⁴.

Так как источники финансирования радикально сократились, увеличение расходов покрывали за счет денежной эмиссии, перераспределяя ресурсы на самое необходимое (в данном случае – сохранение приемлемого уровня жизни). Закономерным результатом политики стало увеличение бюджетного дефицита (с 10% в 1991 г. до 34% в 1993 г.)¹⁵, а также падение покупательной способности национальной валюты. Если в 1990 г. на черном рынке один доллар стоил 7 песо, то в 1993 г. за него давали уже около 100 песо¹⁶.

Инфляция затронула все страны бывшего социалистического лагеря¹⁷. Но в кубинском случае от обесценивания денег пострадали в основном наиболее обеспеченные слои, которые имели доступ к черному рынку иностранной валюты, получали переводы от родственников за рубежом или работали в туристическом секторе. Так как правительство регулировало цены

¹³ Rodríguez García, 2011. P. 37.

¹⁴ Economías en transición: Análisis del FMI sobre los avances y las perspectivas. Available at: https://www.imf.org/external/np/exr/ib/2000/rus/110300r.htm#P72_6180 (accessed 25.05.2021).

¹⁵ Cuba Government Budget Available at: <https://tradingeconomics.com/cuba/government-budget> (accessed 25.05.2021).

¹⁶ Rodríguez García, 2011. P. 41.

¹⁷ Economías en transición: Análisis del FMI sobre los avances y las perspectivas. Available at: https://www.imf.org/external/np/exr/ib/2000/rus/110300r.htm#P72_6180 (accessed 25.05.2021).

на продукты первой необходимости они оставались неизменными, зато резко выросли цены на товары, которые продавались по рыночным ценам (в том числе – за доллары). Поэтому покупательная способность наименее обеспеченных слоев не уменьшилась, в отличие от наиболее обеспеченных. Таким образом финансовая политика Куба в тот период времени была направлена на сохранение приемлемого уровня доходов большинства населения (трудоустроенных в государственном секторе) в условиях резкого сокращения объемов ВВП и падения экспортных доходов¹⁸.

В отличие от других стран с переходной экономикой инфляция не стала ключевой проблемой кубинской финансовой политики. Основные усилия были направлены на регулирование незаконного обращения долларов, которые, как было сказано ранее, поступали от родственников, мигрировавших в США после революции или от иностранных туристов. Развитие массового черного рынка, где обращались доллары, подрывало экономическое развитие предприятий и учреждений государственного сектора из-за «вымывания» товаров, услуг и рабочей силы. Чтобы контролировать оборот валюты, в 1993 г. правительство разрешило использование доллара физическими лицами в личных целях в рамках национального рынка. Теперь кубинцы могли расплачиваться долларами по официальному курсу, а правительство – получать твердую валюту для покупки необходимых товаров за рубежом. В следующем году была создана система государственных обменных пунктов Кадека (Casas de Cambio, CADECA), а также сеть магазинов, торгующих товарами за валюту (Tiendas de recaudacion de divisas, TRDS), налоги от деятельности которых также существенно увеличили размер поступлений в бюджет. Несмотря на то, что данный шаг некоторые эксперты называли «долларизацией экономики», в действительности сфера свободного обращения доллара ограничивалась личными нуждами физических лиц, все остальные операции оставались под полным контролем государства.

¹⁸ Morris, 2014. P. 16.

Еще одной мерой борьбы с черным рынком стало расширение списка профессий для так называемых «самозанятых», то есть людей, которые работали в частном секторе и могли реализовывать товары и услуги на рынках по свободным ценам. Однако и в данном случае действовали серьезные ограничения. Так самозанятые не могли нанимать работников, за исключением членов семей. Лицензии нужно было получать каждые два года в местном отделении Министерства труда, кроме того, один человек мог получить только одну лицензию¹⁹. Легализация частного сектора позволила смягчить проблему дефицита, а установление четких рамок его деятельности – не допустить чрезмерного развития частной инициативы в ущерб общественным интересам.

«Рабочие собрания» и новый фискальный курс

Если первые неотложные меры по легализации доллара и неформального сектора вводились декретами, то последующие решения правительства получили широкое обсуждение при помощи так называемых «рабочих собраний». Этот любопытный консультативный механизм, который был введен кубинским парламентом в 1994 г. предполагал широкую серию собраний по вопросам реформ. В течение полутора месяцев было проведено более 80 тысяч собраний рабочих государственных предприятий, в которых приняли участие более 3 млн человек. Кроме того, такие собрания проводились в фермерских и кооперативных хозяйствах, а также в государственных учреждениях науки, образования и здравоохранения. В кризисных условиях правительству было необходима общественная поддержка, поэтому оно обратилось к гражданам напрямую, минуя представительные органы власти. Представители партии, общественных организаций и движений объясняли работникам все сложности, с которыми пришлось столкнуться государству, а также необхо-

¹⁹ Decreto – Ley No.141. Available at: https://www.postdata.club/issues/201708/docs/GO_X_005_1993.pdf (accessed 25.05.2021).

димось принимаемых мер. Члены рабочих собраний также выдвигали собственные предложения по выработке мер, направленных на преодоление кризиса²⁰.

«Рабочие собрания» позволили выработать новый фискальный курс. В соответствии с ним, самозанятых обложили налогом, но доходы государственных служащих остались неприкосновенными. Последние пострадали больше других, так как по отношению к частному сектору их зарплата оставалась низкой. Кроме того, резко повысили налоги на сигареты, алкоголь, бензин, электричество и некоторые виды транспорта. В то время как цены базовых товаров по-прежнему контролировались государством. Кроме того, был подтвержден принцип постепенного сокращения рабочих мест в нерентабельных предприятиях, руководство должно было дать время работнику трудоустроиться на новом месте²¹.

Проблема перераспределения трудовых ресурсов стала еще более актуальной в связи с массовым преобразованием государственных совхозов в кооперативы, благодаря такой политике доля государственных предприятий в сельскохозяйственном секторе сократилась с 75% до 33%²². В 1994 г. правительство легализовало аграрные рынки, на которых фермеры могли продавать продукцию по свободным ценам. Эта мера также была направлена на установление государственного контроля над развитием черного рынка сельскохозяйственной продукции, в условиях падения покупательной способности национальной валюты. Поэтому полной либерализации не произошло, правительство по-прежнему контролировало производство сельскохозяйственной продукции, фермеры были обязаны поставлять часть продукции государству по твердым ценам, а реализовывать на рынке только излишки. Новые торговые точки также были организованы государственными органами, операции на

²⁰ *Parlamentos obreros: Democracia sindical vs. terapia de choque*. Available at: <http://www.trabajadores.cu/20151115/parlamentos-obreros-democracia-sindical-vs-terapia-de-choque/> (accessed 25.05.2021).

²¹ Morris, 2014. P. 18.

²² Rodríguez García, 2011. P. 41.

них облагались налогом²³. Эти меры позволили правительству увеличить доходы, а также заручиться поддержкой населения, которое оказалось непосредственно вовлечено в разработку новых правил.

В итоге уникальность кубинской финансово-бюджетной политики проявилась в том, что правительство не стало сокращать бюджетные расходы, а нашло новые источники доходов. С 1993 по 1995 гг. доходы увеличились примерно на 37%, в то время как расходы сократились лишь на 5%. При этом две трети роста пришлось на продажи в государственных магазинах твердой валюты, а остальные были получены от новых налогов. Еще один важный момент – статьи расходов на социальное обеспечение оставались неприкосновенными, оптимизация достигалась за счет сокращения расходов на армию, государственную администрацию и субсидии предприятиям²⁴.

Таким образом кубинскому правительству удалось совместить социальную защиту с быстрым сокращением бюджетного дефицита за счет легализации черного рынка товаров, услуг и финансов, а также проведении новой фискальной политики. Если в 1993 г. бюджетный дефицит составил примерно треть ВВП, то к 1995 г. его удалось снизить примерно в 6 раз, до 5,5%²⁵. Также удалось остановить девальвацию национальной валюты, еще в 1994 г. доллар стоит 150 песо, а всего через два года – уже 18 песо²⁶.

Иностранные инвестиции

Достигнув определенных успехов в стабилизации экономики, правительство Фиделя Кастро сосредоточилось на решении основной задачи – поиске новых торговых партнеров. Как было

²³ García Álvarez, 2016. P. 205.

²⁴ Morris, 2014. 19.

²⁵ Cuba Government Budget Available at: <https://tradingeconomics.com/cuba/government-budget> (accessed 25.05.2021).

²⁶ The Cuban Economic Crisis of the 1990s and the External Sector. Available at: https://www.ascecuba.org/asce_proceedings/the-cuban-economic-crisis-of-the-1990s-and-the-external-sector/ (accessed 25.05.2021).

сказано ранее, около 80% внешней торговли Кубы приходилось на социалистический блок. При этом условия торговли были крайне благоприятными, Куба продавала сахар по преференциальным ценам в СССР, а взамен получала топливо, станки, продукцию машиностроения, продукты питания и пр.²⁷. Шок от потери основных рынков сбыта и поставщиков товаров сопровождался ужесточением эмбарго со стороны США. Система ограничений была наложена указом президента Дж. Кеннеди в 1962 г. В 1992 г. парламент принимает «Закон о кубинской демократии» (более известен как «закон Торичелли») ²⁸, призванный содействовать переходу к демократической системе и свободному рынку. Закон запрещал международным компаниям осуществлять операции с кубинскими контрагентами под угрозой лишения доступа к американским рынкам. В 1996 г. парламент принял «Закон о кубинской свободе и демократической солидарности» (вошел в историю как «закон Хелмса-Бертон») ²⁹, который разрешил владельцам национализированных компаний обращаться в суд для возвращения собственности. В законе было указано, что «удовлетворительное разрешение имущественных претензий правительством Кубы, остается важным условием для полного возобновления экономических и дипломатических отношений между США и Кубой». Кроме того, этот нормативно-правовой акт запрещал иностранным компаниям инвестировать в национализированные предприятия, сотрудникам этих предприятий запретили въезд в США. Закон также обязал фирмы, которые торгуют с США, подтверждать, что их продукция не содержит кубинского сырья или промежуточных материалов.

Такой уровень давления должен был лишить население возможности удовлетворять базовые потребности и поставить на

²⁷ Петушков, Шейнин, 1976. С. 53.

²⁸ Cuban Democracy Act of 1992. Available at: <https://www.congress.gov/bill/102nd-congress/house-bill/5323> (accessed 25.05.2021).

²⁹ Cuban Liberty and Democratic Solidarity (LIBERTAD) Act of 1996. Available at: <https://www.congress.gov/bill/104th-congress/house-bill/927> (accessed 25.05.2021).

грань выживания. В Вашингтоне надеялись, что подобными мерами им удастся создать кризис власти и изменить модель, вернувшись к дореволюционному порядку вещей. Но это также понимало и кубинское руководство и население Кубы, поэтому вопрос о демократическом переходе неизбежно был связан с вопросом о потере государственного суверенитета и возвращению к зависимому положению от США, как в экономическом, так и в политическом отношении.

В этих условиях правительство сосредоточило ресурсы на создании отраслей, генерирующих валютную выручку. Так как собственных средств не хватало (валовое накопление основного капитала упало с 26% от ВВП в 1989 г. до 8% в 1995 г.)³⁰, потребовался иностранный капитал. Привлечь ПИИ можно было только в новые предприятия, чтобы избежать санкций со стороны США за использование национализированной собственности. Правовые основы были созданы декрет-законом № 77 «Об иностранных инвестициях»³¹ от 1995 г., который разрешил как смешанные, частно-государственные акционерные общества, так и предприятия с исключительно иностранным капиталом. Государство полностью контролировало процесс, чтобы привлечь инвестиции, необходимо было доказать, что иностранный капитал действительно будет способствовать передаче новых технологий. В данной парадигме государство выступало в качестве работодателя, а иностранный инвестор – наемного работника, подчиняющегося нормам национального права.

Такой подход резко контрастировал с неолиберальной политикой, которая зачастую приводила к господству ТНК на национальных рынках, предоставляя иностранным инвесторам неограниченные возможности для использования местной рабочей силы и ресурсов. В подобной парадигме ТНК выступал в

³⁰ Cuba - Gross fixed capital formation in % of GDP. Available at: <https://knoema.com/atlas/Cuba/topics/Economy/National-Accounts-GDP-by-Expenditure-Percentage-Distribution-Shares/Gross-fixed-capital-formation> (accessed 25.05.2021).

³¹ Ley 77 de la Inversión Extranjera. Available at: <https://www.parlamentocubano.gob.cu/index.php/documento/ley-de-la-inversion-extranjera/> (accessed 25.11.2020).

качестве работодателя, а государство – в качестве наемного работника. При этом местные отделения ТНК зачастую не подпадали под нормы национального права и могли подавать иски в международные суды³².

Государство также контролировало отношения работников и работодателей. Иностранная компания не могла нанять работников напрямую, так как работа по найму все еще оставалась под запретом. Вместо этого она обращалась к государственной компании по найму. Размер заработной платы устанавливался из расчета не ниже минимальной на национальном рынке, еще 20% компания выплачивала за подбор персонала. При этом государство получало расчет в твердой валюте, а работнику платили в местной валюте по официальному курсу. Таким образом он получал только часть средств, все остальное поступало в бюджет. За три года действия закона, с 1995 по 1998 гг., появилось около 350 компаний с участием иностранного капитала, а объем привлечённых средств составил 2,5 млрд долл. США³³. В результате экономика начала постепенно восстанавливаться, если в 1995 г. ВВП вырос на 2,5%, то в 2000 г. уже на 6%³⁴.

«Особый период в мирное время» закончился в 2000 г., когда Куба начала взаимовыгодное сотрудничество с Венесуэлой. Этот период заложил основы современной социально-экономической системы, для которой характерно доминирование государственного сектора в экономике с контролируемым развитием частного сектора, что резко контрастирует с неолиберальной социально-экономической моделью.

Столкнувшись с беспрецедентным ухудшением экономической ситуации, а также с возросшим политическим давлением, кубинское правительство применило гибкую стратегию адаптации к новым условиям, которая позволила сохранить уникальные качества самобытной социально-экономической системы.

³² Антонова, Макаревич, 2017. С. 13.

³³ Бородаев, Леонов, 1998. С. 96.

³⁴ Cuba - Gross domestic product in current prices growth rate. Available at: <https://knoema.com/atlas/Cuba/topics/Economy/National-Accounts-Gross-Domestic-Product/GDP-growth> (accessed 25.05.2021).

На первом этапе чрезвычайные меры предполагали легализацию теневого сектора экономики посредством расширения самозанятости, использования доллара, открытии аграрных и промышленных рынков.

В дальнейшем в ходе широкого обсуждения были приняты основные принципы фискальной и бюджетной политики. Налог на доходы не затронул работников государственного сектора, а борьба с дефицитом бюджета велась не за счет сокращения расходов, а за счет увеличения доходов. Таким образом государство смогло гарантировать социальные обязательства.

Основой экономического роста стало привлечение иностранных инвестиций в новые отрасли (прежде всего – в туристическую). Это позволило в значительной мере обойти эмбарго США, которое запрещало инвесторам операции с национализированным имуществом. При этом государство задавало тон в процессах привлечения иностранного капитала, определяя условия для инвестора.

Все эти меры позволили избежать социальных издержек неолиберализма, сохранить государственный суверенитет, избежать социальных потрясений и достичь восстановления экономики без использования методов «шоковой терапии». В условиях кризиса, который в настоящее время переживает неолиберальная модель, необходимость воссоздания социально-ориентированной экономики будет становиться все более актуальной, как и уникальный кубинский опыт.

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

- Антонова П.А., Макаревич М.Л.* Вопросы правового регулирования деятельности транснациональных корпораций // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. №1. 2017. С. 12-18. Antonova P.A., Makarevich M.L. Voprosy pravovogo regulirovaniya deyatel'nosti transnatsional'nykh korporatsiy // Innovatsionnaya ekonomika: perspektivy razvitiya i sovershenstvovaniya. №1. 2017. S. 12-18. [Legal regulation of the activities of transnational corporations].

- Бородаев В.А., Леонов Н.С.* Фидель Кастро. Политическая биография. М.: Терра-Книжный клуб, 1998. Borodaev V.A., Leonov N.S. Fidel' Kastro. Politicheskaya biografiya. M.: Terra-Knizhnyy klub, 1998. [Borodaev V.A., Leonov N.S. Fidel Castro. Political biography].
- Ефимов А.Н., Анчишкин А.И.* Куба планирует национальную экономику. М.: Издательство экономической литературы, 1963. Efimov A.N., Anchishkin A.I. Kuba planiruet natsional'nyuyu ekonomiku. M.: Izdatel'stvo ekonomicheskoy literatury, 1963. [Efimov A.N., Anchishkin A.I. Cuba plans national economy].
- Петушков И. Г., Шейнин Э. Я.* Экономика Кубы в системе международного социалистического разделения труда. М.: Наука, 1976. Petushkov I. G., Sheynin E. Ya. Ekonomika Kuby v sisteme mezhdunarodnogo sotsialisticheskogo razdeleniya truda. M.: Nauka, 1976. [Petushkov I. G., Sheinin E. Ya. Economy of Cuba in the system of international socialist division of labor].
- García Álvarez A.* Mercados agropecuarios en Cuba: evolución, análisis y mejora. // Economía y Desarrollo. n° 1, enero – junio 2016. La Habana, P. 200-218.
- Morris E.* *Unexpected Cuba* // New left review. n° 88, july/aug 2014. London, P. 5-45.
- Rodríguez García J. L.* The Cuban economy: experiences and perspectives (1989-2010). // Estudos Avançados. n° 25 (72), septiembre 2011. São Paulo, P. 29-44.